

УТРАЧЕННЫЕ БОЖИИ ДОМА

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОРОДЕ ВОСКРЕСЕНСК (ИСТРА)

Сергей НОСИКОВ,
Сергей МАМАЕВ,
диакон Павел МАЛКИН.

Продолжение. Начало в №5(61) за 2012 год. Предыдущая публикация в №3(74).

Прошло уже несколько десятилетий, как в нашей стране прекратились гонения на религию. Во многих городах и населенных пунктах восстановлены разрушенные храмы, построены новые православные церкви. Но, увы, не везде еще так. Город Истра остается единственным районным центром в Московской области, не имеющим соборного храма. Небольшой, переделанный под храм строительный вагончик и маленькая деревянная церковь не могут удовлетворить всех нужд православных истринцев. Но так было не всегда – еще век назад в городе (тогда он назывался Воскресенском) была большая красивая церковь Вознесения Господня. Хотя в то время жителей в городе было в 20 раз меньше, чем сейчас...

История городского храма насчитывает несколько веков. Первой известной церковью в наших краях была небольшая деревянная в честь Воскресения Христова, построенная стольником Романом Федоровичем Бобарыкиным в 1636 году неподалеку, в соседней деревеньке Сафатовой на речке Песочной (ныне Песочная), которая после этого стала называться селом Воскресенское. Можно назвать ее предтечей Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря. Ныне эти места находятся на территории Истры. Имя стольника Бобарыкина в истории осталось известным благодаря тому, что именно у него в 1656 году Патриарх Никон купил село Воскресенское с окружающими деревнями (Котельниково, Кречково, Рычково и другими) для обустройства здесь монастыря, который позже стал называться Ново-Иерусалимским.

Какова судьба Воскресенской церкви? Существуют две версии. Первой придерживался церковный историк архимандрит Леонид (Кавелин): «Деревянная церковь во имя Воскресения Христова была сломана в 1657 году, так как боярин Р. Ф. Бобарыкин обещал патриарху на месте оной построить в поминовение по себе и родителях своих женский монастырь; но за последовавшею вскоре ссорой с патриархом, сего не исполнил, а женский монастырь был построен самим патриархом близ Воскресенска, но на ином месте. По челолюбью же боярина Бобарыкина повелено было монастырским властям Воскресенского монастыря построить приходскую церковь на прежнем месте, каковая церковь и была построена и освящена в 1677 году мая 22 дня, во имя Вознесения Господня, с двумя приделами». Согласно другой, Воскресенскую церковь не сломали, она еще некоторое время стояла «пуста без пения» и была приписана к Вознесенскому храму.

Бывшая деревня Котельниково на реке Истре с постройкой в ней

храма стала именоваться селом Воснесенским. В дозорной и описной книге Патриаршего Казенного Приказа за 1678 год, как отмечают церковные историки братья Холмогоровы, записано: «Вознесения Господня церковь с двумя приделами: Покрова Пресвятыя Богородицы и Илии Пророка, Загородской десятины, в вотчине Воскресенского, что на Истре реке, монастыря, в подмонастырском селе Вознесенском. Церковь Вознесения Господня на этом месте поставил бывший патриарх Никон, вместо Воскресенской церкви, которая была в селе Сафатове, и приходских людей от той церкви из села Сафатова перевел в село Вознесенское». В 1679 году после досмотра Воскресенская церковь была окончательно упразднена, а Вознесенская – «данью обложена и внесена в приходную книгу под Загородского десятиною».

Во время правления императрицы Екатерины II в стране происходили большие административные перемены – в 1781 году бывшее село Вознесенское преобразовали в город Воскресенск, который сначала стал центром одноименного уезда, а через 15 лет, после очередной реформы, – заштатным городом Звенигородского уезда. В то время в нем проживало около тысячи человек и, судя по всему, старая деревянная церковь перестала удовлетворять потребностям прихожан – городской статус поселения требовал иного, более «престижного» и просторного храма. Эти планы вскоре были реализованы.

Новую каменную Вознесенскую церковь начали строить предположительно в конце 1780-х годов рядом с прежней деревянной. В 1792 году освятили Ильинский придел в трапезной, а в 1805 году – храм целиком. По описанию, приведенному в книге «Новый Иерусалим и город Воскресенск», она представляла собой «выдержанный в классических формах трехчастный объем с двусветным, увенчанным куполом четвериком храма, трапезной и трехъярусной колокольней». Деревянную церковь вскоре разобрали, но не полностью – оставили колокольню и трапезную, которую использовали, как писалось в клировых ведомостях, «для хранения прежде бывшей деревянной церкви иконостаса, угольев, дров, и других церковных материалов». Причем, старая трапезная сохранялась долгое время (как минимум, до 1860-х годов).

С колокольней произошла иная история: деревянная была уже ветхой, собирались строить каменную, но денег на это не хватало. Поэтому еще некоторое время пользовались прежней звонницей. Лишь в 1813 году, согласно архивному делу, возобновилось строительство колокольни при Вознесенском храме: «При вновь выстроенной вышеозначенной каменной церкви с двумя приделами каменная колокольня, хотя строе-

нием начата, но не окончена за истощением в прежние годы церковной суммы. А как деревянная колокольня, находящаяся при прежней деревянной церкви, пришла уже в ветхость, и угрожает падением, а равно и суммы церковной на лицо

ХРАМ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ В ГОРОДЕ ВОСКРЕСЕНСК (ДО РАСШИРЕНИЯ). ФОТО НАЧАЛА XX ВЕКА

довольное уже имеется количество, то и нужно оную колокольню каменным строением совершить».

Во время Отечественной войны 1812 года городская церковь не пострадала – осталась «цела и неприятелем неприкосновенна». Однако вскоре возникла необходимость в мелких починках храма. В 1822 году местный священник Симеон Васильев просил разрешения «в теплых приделах, состоящих в трапезе, вновь выслать пол или для большей прочности лещадью, или по совету некоторых прихожан для большего тепла и чистоты, досками. Ибо кирпич, коим выслана тра-

ПРОЕКТ РАСШИРЕНИЯ ХРАМА ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ. 1908 ГОД. ИЗ ФОНДОВ ЦИАМ.

пеза пришел в ветхость, и производит много пыли и безобразия».

Каменный храм Вознесения Господня, как и многие другие приходские церкви, имел два помещения для богослужений – теплое и холодное. Зимой службы проходили в трапезной, которая обогревалась двумя голландскими печами. Но она была небольшая по размерам (по 6 сажений, то есть 12 метров, в длину и ширину), что явно было недостаточно для прихода, в котором в середине XIX века числилось более 1500 душ. Возникла необходимость расширения храма. На помощь пришел известный

благотворитель Звенигородского уезда – воскресенский купец Павел Григорьевич Цуриков, проживавший неподалеку при своей фабрике в Ивановском.

Вместо расширения трапезной Воснесенской церкви он пожертвовал на устройство духовой печи 2000 рублей и 40 000 штук кирпича, который первоначально заготовил для строительства своего дома. Уже к осени 1875 года храм стал полностью отапливаемым. Но на этом не закончились добрые дела благотворителя: на средства Павла Григорьевича были вставлены новые окна и двери, обновлен пол в трапезной, а также промывта и поновлена стенная живопись и иконы. «Московские епархиальные ведомости» в 1876 году по этому случаю писали: «Благотворитель принял опять искреннее участие, именно: больше 600 рублей пожертвовал наличными деньгами и, сверх того, принял на себя еще вновь позолоту царских дверей настоящей церкви, позолоту двух больших риз на местных иконах. Как скоро заметил, что паникадило, находящееся в трапезной церкви слишком мало, бедно и не может служить украшением возобновленного храма, пожертвовал, вместо его, другое новое, вызолоченное, красивой формы».

В августе 1884 года в Строительном Отделении получил одобрение проект губернского архитектора Владислава Осиповича Груздина на постройку святых врат и каменной ограды при Вознесенской церкви. Вскоре ограда была возведена, к северо-восточному ее углу примыкало одноэтажное деревянное здание городского женского училища. В нем с 1880 по 1883 годы состоял заведующим Иван Павлович Чехов – родной брат великого русского писателя. Попечителем училища сначала был все тот же Павел Григорьевич Цуриков, а после его смерти – супруга Анна Сергеевна Цурикова.

С 1828 года священником Воснесенской церкви был Григорий Сергеевич Воздвиженский, а после него, с 1859 года, в церкви стал служить его зять, Сергей Ильич Холмогоров. Это был очень достойный и уважаемый в народе человек. На протяжении 16 лет он бесплатно обучал детей прихожан в собственном доме, состоял членом Звенигородского училищного совета, был законоучителем мужского, а потом и женского городских училищ. С сентября 1881 года его утвердили в должности благочинного одного из церковных округов Звенигородского уезда. Когда в 1905 году батюшка умер, в журнале «Московские церковные ведомости» напечатали о нем некролог, в котором среди прочего говорилось: «Покойный состоял на службе священником 48 лет на одном и том же месте – в продолжение почти половины

этого времени он проходил должность благочинного. Никогда он не стремился ни к почестям, ни к наградам; и хотя уже имел все награды, доступные ему по его положению, но когда ему указывали на то, он отвечал, что надо заботиться о небесных, а не земных наградах. Церковные службы, совершаемые им, были продолжительны до утомления предстоящих, но он, несмотря на ежедневную службу, никогда не утомлялся».

Продолжая рассказ о служителях Воснесенского храма заштатного города Воскресенска, отметим, что в клировой ведомости 1916 года по штату числились: священник Василий Стефанович Касаткин, священник Василий Васильевич Соколов, диакон Алексей Христофорович Розанов, псаломщик Сергей Иванович Шаров, псаломщик Трофим Георгиевич Заботкин, просфорница Александра Александровна Базилевская, в должности старосты Воскресенский мещанин Александр Сергеевич Чудаков. В приход, помимо самого города, входили деревни Ермолино, Полево, Рычково и слободка Макруша. Всего в приходе состояли 372 двора, 956 мужских и 1044 женских душ. Воснесенскому храму в XIX–XX веках принадлежали две часовни. Одна была построена в 1853 году и находилась на кладбище на окраине города, недалеко от больницы (здание сохранилось, теперь это Никольская церковь, в советские годы в ней находился городской морг). Другая располагалась недалеко от храма на Торговой площади (ныне площадь Революции). Про нее в клировых ведомостях писали: «Деревянная часовня у городских лавок с давних лет». Помимо икон, в ней находилась кружка для сбора подаваний. Во время пожара в 1876 году она сильно обгорела, ее не сразу решили восстанавливать. Только в 1889 году по инициативе мещанского общества Воскресенска на Торговой площади построили кирпичную часовню в память о спасении Александра III и императорской семьи 17 октября 1888 года при крушении поезда под Харьковом. Эта часовня не сохранилась, о ней мы подробнее планируем рассказать в одной из следующих публикаций.

В начале XX века количество прихожан в разраставшемся городе Воскресенск достигло 2000 человек, встал вопрос о расширении храма. В январе 1908 года настоятель отец Василий Касаткин, староста и горожане обратились с прошением в Императорское Московское Археологическое общество. Сначала предполагалось возвести новый храм, затем решили просто расширить трапезную и пристроить новую колокольню. В мае того же года Консистория дозволила начать строительство «на церковную имеющуюся сумму в количестве 52 500 рублей, с восполнением недостающей суммы из добровольных пожертвований прихожан с употреблением заготовленного строительного кирпичного материала в размере пятисот тысяч».

По завершении строительства внутреннее пространство храма увеличивалось в три раза. Авторы современного издания «У стен Но-

вого Иерусалима...» так описали изменившийся храм: «Старое здание сохранялось внутри нового. Вместо одной полукруглой апсиды их стало три; по сторонам расширенной трапезной проектировались мощные дорические портики, напоминавшие ампирные образцы начала XIX века. Храм венчали большой купольный барабан и четыре малых вокруг него. В процессе строительства 1908–1912 годов основной объем храма получил еще более высокое купольное завершение. Высоту колокольни подчеркивала ротонда с главой и шпилем. Решенный в модном неоклассическом духе, богато декорированный храм стал достойным украшением города». А искусствовед Алексей Иванович Некрасов в 1928 году писал о храме в Воскресенске: «Купольное завершение получило обработку в характере церкви Покрова на Красносельской улице в Москве начала XIX века с эффектом пяти главок. Но особенно хороши портики, до обманчивости передающие ампир столетия тому назад. Для уездных городов Московской губернии этот памятник в своем роде почти единственный». Вот какой красивый и оригинальный храм был в нашем городе!

Но, увы, недолгое время просуществовала обновленная Вознесенская церковь. Через несколько лет в стране произошел октябрьский переворот, религия была отделена от государства. Уже в 1918 году власти разработали новый порядок для действующих церквей. Повсеместно по храмам Московской губернии была проведена «инвентаризация» – составлены акты осмотра с описями церковного имущества, заключены договоры с религиозными общинами. Такие документы для нашего храма сохранились в архивах ГАРФ и ЦГАМО, они бесценны для нас, особенно с учетом того, что храм не сохранился. В описи Вознесенской церкви были перечислены все храмовые иконы, а также утварь и колокола: «Колокол большой весом 313 пудов 28 фунтов. Колокол полиелейный в 90 пудов. Колокол будничный в 46 пудов 8 фунтов. Пять колоколов маленьких весом один 4 пуда 18 фунтов, другой 2 пуда 8 фунтов, а трех вес неизвестный». В апреле 1922 года в рамках сбора средств в фонд помощи голодающим Поволжья из Вознесенской церкви местные власти изъяли некоторые ценности: сосуды с приборами, серебряные части с Евангелием, четыре креста, восемь ламп с цепочками, ковш, кадило. Общий вес изъятого серебра составил 1 пуд 5 фунтов 61 золотник (почти 19 килограммов).

В 1929 году Московскую губернию преобразовали в Московскую область, а годом позже Воскресенск переименовали в город Истра. Несмотря на все притеснения со стороны властей, городской Вознесенский храм еще действовал. Лишь в сентябре 1934 года вышло постановление президиума Мособлисполкома о закрытии храма: «Принимаю во внимание, что церковь так называемого Вознесения в городе Истре необходимо использовать под дом культуры, о чем имеются многочисленные ходатайства рабочих и населения города; необходимые средства для переоборудования здания куль-

в наличии имеются; на расстоянии двух километров имеются другие действующие церкви (так называемые Ильинская и Троицкая), Президиум Мособлисполкома постановляет: разрешить Истринскому РИКу церковь закрыть, а здание использовать в указанных целях». В этом документе прослеживается

ДЕРЕВЯННЫЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ ХРАМ-ЧАСОВНЯ В ГОРОДЕ ИСТРА. 2012 ГОД.

очевидное лукавство – сообщается о наличии действующей Ильинской церкви, тогда как тем же Президиумом в тот же год было вынесено постановление о закрытии этого храма, который располагался вблизи деревни Вельяминово (статья о нем опубликована в №4 за 2013 год).

Надо сказать, что в СССР существовал определенный порядок закрытия храмов. С религией государство боролось, особенно усердствовали некоторые местные власти. Но при этом, пусть и формально, признавали права верующих людей на отправление религиозных культов. Для вынесения решения о закрытии действующей церкви нужны были соответствующие решения по всей цепочке руководящих органов. Причем требовалось «обоснование»: необходимо, чтобы неподалеку оставался другой действующий храм. Как правило, основанием для закрытия служили так называемые «просьбы трудящихся», которые писались под копирку. Также могла быть ссылка на то, что религиозная община не выполняет условий заключенного договора на сохранность здания. Именно такое случилось и с Вознесенской церковью в Истре.

Прихожанами храма было подано обжалование на решение Президиума, которое рассматривала Комиссия по вопросам культа. Из архивного дела стало известно, что в мае того же 1934 года назначенная Истринским горсоветом комиссия, обследовав церковь, признала опасность ее обвала: «Дверная перемычка у входа на паперть имеет сквозную трещину вследствие чрезмерной нагрузки колокольни. Обе боковые арки внутри церкви имеют в центре свода сквозные трещины по той же причине. Такие же трещины имеются в южном и северном проемах первого яруса колокольни. Купол центральной части церкви в сводах имеет трещины, и требует изменения конструкции крыши. Комиссия считает необходимым предложить Церковному Совету: а) немедленно с 12 мая сего года пре-

кратить звон в колокола; б) в месячный срок до 10 июня сего года снять колокола и верхний ярус колокольни минимум до старых размеров (1 ярус) с тем, чтобы не допустить дальнейшего разрушения здания; в) до 10 июля сего года снять купол центральной части церкви с изменением конструкции крыши. О

здание, когда-то бывшей церкви. Оно давно под клуб предназначено, но Горсовет с Райпрофсоветом, видите ли, о клубе весьма мало заботятся». Спустя три месяца еще одна публикация: «Прошло более 6 месяцев, как закрыта церковь, а к уборке двора Горсовет до сего времени не приступает, – двор в беспорядочном состоянии, с каждым днем все больше и больше там накапливается мусора. Все это находится в самом центре и бросается в глаза каждому приезжему в город Истру».

«Церковь закрыли, – вспоминал старожил Анатолий Семенович Мартынов, – и все ее богатство – иконы, иконостас, утварь были растащены. Однако внешний вид церкви оставался прежним, каждый проходящий мимо, остановившись, мог помолиться. Это не нравилось власти, и она решила снять крест с купола церкви. Тогда специальных механизмов и приспособлений никаких не было, потому долго не могли осуществить задуманное. Но нашелся один «смельчак», который с помощью веревок, крючков и других подсобных средств за большие по тем временам деньги сумел снять крест. Это было сенсацией для города. Оставшись без главного креста на куполе, церковь все же продолжала притягивать прихожан. Как и прежде, раздавался звон колоколов. Тогда решили снять колокола. Их снимали вручную и сбрасывали вниз. Но уничтожением колоколов не ограничились – решили разобрать колокольню. Примерно на уровне первого яруса колокольни прорубили штробы, в них вставили железнодорожные шпалы (верхняя часть колокольни села на них). В один из дней в 9 часов утра шпалы облили керосином и подожгли. Я стоял на крыльце своего дома, и хотя дом находился в конце улицы, было видно, как полыхал огонь. Только примерно к 13 часам колокольня качнулась и стала падать, как было задумано, в западном направлении, чтобы она упала на двор церкви и не повредила другие строения. Раздался гул, в небо взметнулись облака пыли».

В августе 1935 года начали переоборудование здания церкви под клуб. «Уже построена сцена. Скоро будет устроен потолок. Клуб начнет работать с осени этого года», – поспешно рапортовала районная газета. В апреле следующего года она писала, что городской клуб так и не построен, а выделенные 150 тысяч рублей неизвестно куда делись. В мае о планах переоборудования церкви под клуб уже забыли, в ее здании разместилась мебельная артель. Тот же А. С. Мартынов вспоминал: «Производственные мощности артели росли, помещений в здании церкви не хватало. Было принято решение построить дополнительный цех. Начали копать траншею под ленточный фундамент, как раз на месте старого церковного кладбища. Извлекали останки захоронений, некоторые из которых хорошо сохранились. Об этом мне рассказывал отец, когда приходил на обед, но обедать после этого он не мог. Так продолжалось целый месяц. Цех был построен».

Во время битвы за Москву осенью 1941 года город Истра на две недели оказался оккупирован

фашистскими войсками. Позже генерал Афанасий Павлантьевич Белобородов писал в своих мемуарах, что на одни сутки (с 26 по 27 ноября) командный пункт дивизии был «оборудован в подвале церкви» (имелся в виду Вознесенский храм в Истре). Город сильно пострадал во время боев, многие дома сгорели или были разрушены. Также оказалось поврежденным и здание бывшей городской церкви, и после войны оно уже не восстанавливалось.

В 1946 году известным архитектором Алексеем Викторовичем Шусевым был составлен проект восстановления Истры, сильно пострадавшей в годы войны. В нем, в частности, говорилось: «Вторым по значению зданием в городе является курзал в парке (на месте разрушенного собора начала XIX века). Место очень удачно, с открытым видом на долину реки». Однако эта задумка так и не была воплощена в жизнь, а руины храма долгое время оставались нетронутыми. Лишь в начале 1960-х годов (к сожалению, точную дату пока установить не удалось) их окончательно разобрали при строительстве на этом месте корпуса завода «Углемаш».

Минуло более сорока лет. В апреле 2005 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием на небольшой свободной площадке за зданием городского Дома культуры была произведена закладка церкви Вознесения Господня в память разрушенного одноименного храма. Расположение церкви – в непосредственной близости от места Никоновской деревянной церкви и в двухстах метрах юго-восточнее каменного Вознесенского собора XIX века, недалеко от «Чеховских пилонов», там, где по-прежнему стоят заводские корпуса. В 2009 году на освященном Владыкой месте был возведен временный деревянный храм-часовня. Планируется строительство каменной церкви. Согласно проекту, выполненному архитектором А. Суботиним, новый храм будет представлять собой шатровую церковь, увенчанную главкой. Стремлением к гармоничному единству с зодчеством Нового Иерусалима XVII века обусловлено и предполагаемое изразцовое убранство церкви. Хотелось бы верить, что со временем задуманная постройка воплотится в жизнь. Вот только места там, за Домом культуры, маловато, да и опасное оно для строительства крупного каменного здания на крутом высоком берегу реки Истры.

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями о других утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте npnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти подробные сведения об описанных храмах.

Во время битвы за Москву осенью 1941 года город Истра на две недели оказался оккупирован